

Тун Янь совершенно не понимал, что с этими людьми не так. Его близкий друг Вэй Лань считал красоту символом власти, поэтому частенько выбирал себе девушек посимпатичнее. Хотя Вэй Лань, очевидно, был той ещё сволочью, девчонки всё равно соглашались водиться с ним из-за его привлекательной внешности.

Неужели в нынешнем обществе всё решает красота? Нет, кроме неё, важен ещё и статус.

Родители Вэй Ланя не питали взаимной любви. Мать ценила в отце лишь деньги и статус богача, а отец в матери — её красоту и популярность в кинематографе. Вот так супруги и сошлись личными корыстными целями, однако, даже живя вместе, они были друг другу словно чужие.

Одной только красоты для любви недостаточно. Внимание, привлечённое внешней красотой, будет означать лишь симпатию к приятной наружности.

Тун Янь опустил голову и, молча подойдя к озеру, задумчиво устремил взгляд на воду. Чжэнь Лунтао хотел было дотронуться до «Сюй Синьдо», но оставил эту затею из опасения снова столкнуться с последствиями.

Стоя на каменной плите, Тун Янь пальцем поманил Чжэнь Лунтао к себе. Юноша без раздумий приблизился к «Сюй Синьдо», и та, не дав ему сказать ни слова, яростным пинком толкнула его в озеро. Тун Янь совершенно не волновался, ведь все подопечные школы «Цзяхуа» учились плавать в рамках курса физической подготовки.

Усевшись на берегу, он стал наблюдать за барахтающимся школяром. Наконец Чжэнь Лунтао стабилизировал своё положение в воде и обтёр ладонью мокрое лицо.

— Дура! Тебе жить надоело?! — выругался он, в шоке глядя на сидящую на берегу «Сюй Синьдо».

— Ну, и как водичка? — безэмоционально спросил Тун Янь.

— Хочешь проверить?! — огрызнулся тот.

— Освежил мозги? Впредь веди себя подобающе. Если выбесишь меня ещё раз, одними «купаниями» не отделаешься, — предупредил мстительный Тун Янь и отошёл от берега, будто бы избегая брызг, летящих от Чжэнь Лунтао.

Выплыв на берег, Чжэнь Лунтао всем своим видом показал желание навалить дерзкой девчонке.

Тун Янь бесстрашно махнул запястьем.

В своё время родители записали его на уроки боевых искусств, которые зачастую вместо него посещала Сюй Синьдо. Сам Тун Янь по возвращении в своё тело тоже практиковался в единоборстве, опираясь на мышечную память, заложенную подругой.

Частенько, вселяясь в тело Сюй Синьдо, Тун Янь замечал на её коже ноющие синяки, намекавшие на недавние тренировки.

Именно благодаря боевой подготовке тело Сюй Синьдо стало гибким, сильным и ловким. С таким телом Чжэнь Лунтао был ей не страшен.

Внезапно раздался рёв мотоциклетных двигателей. Тун Янь оглянулся и увидел Вэй Ланя и Су Вэя, приближающихся на своих железных конях: он сам вызвал товарищей на подмогу. Остановившись рядом с Тун Янем, они вручили ему шлем.

Вэй Лань ожидал, что «Сюй Синьдо» сядет на его мотоцикл, однако девушка попросила его пересесть к Су Вэю, надела шлем и, самолично сев за руль, умчалась вдаль.

— Ух ты, какая же Додо крутая... — вздохнул Вэй Лань, глядя ей вслед.

— И как ты позволил ей взять твой мотоцикл? — изумился Су Вэй.

— Я бы его ей даже насовсем отдал, — признался Вэй Лань.

— Наверно, кататься на мотоцикле в юбке — то ещё удовольствие... — прокомментировал Су Вэй.

— Она же поджала края юбки, — напомнил Вэй Лань.

— А ты смотрел, да? — съязвил одноклассник. — Какая наблюдательность!

<http://tl.rulate.ru/book/74081/2805400>